

Глава 3

Дворец Драконьей Бездны

— Предок драконов!..

Хун Лин едва успела добежать до ворот Дворца Драконьей Бездны, как навстречу ей выскочил взволнованный Сюань Ли, черный дракон.

— Да не кричите вы так, тётушка! — взмолился Сюань Ли. — Сбежал он. Снова!

Одетый во все черное, он полностью оправдывал свое имя: холодный, суровый и донельзя серьезный. Среди молодого поколения Мира Драконов Сюань Ли слыл сильнейшим практиком, но вместе с тем и самым несносным занудой. Твердо убежденный в том, что младших — пусть даже те превосходили его по старшинству в семейном древе — нужно опекать, он регулярно навещался к Лун Юаню.

Для него Лун Юань, несмотря на свой статус Предка драконов, оставался несмышленным младшим братишкой, за которым нужен глаз да глаз. Даже в прошлый раз, вернувшись из Малого мира Разноцветной Глазури, тот, запинаясь и смущаясь, обратился именно к нему, чтобы Сюань Ли помог вызволить оттуда одного человека.

Хун Лин разочарованно вздохнула:

— Опять сбежал? И что, снова в тот захолустный мирок?

Сюань Ли хмуро покачал головой:

— Если бы. На этот раз он отправился в Мир Людей.

— Да он совсем с катушек съехал? — вытаращила глаза Хун Лин.

Сюань Ли одарил её укоризненным взглядом:

— Следите за языком. Впрочем, может, оно и к лучшему. В Мире Людей всяко веселее, чем в том Малом мире Разноцветной Глазури.

Хун Лин бесцеремонно ткнула его пальцем в плечо:

— Слышь, зануда! А ну колись: что он там натворил? Неужто в этом своем Малом мире Разноцветной Глазури умудрился лишиться первородного Ян? Его кто-то обобрал до нитки?

— Кха-кха! Тётушка, постыдились бы! — сурово оборвал её Сюань Ли, закашлявшись от возмущения.

Хун Лин лишь закатила глаза:

— Ой, да ну вас всех. Что за тоска... С каждым поколением вы всё блёклее и блёклее. В Драконьем Гнезде уже чёрт знает сколько лет ни одно яйцо не проклюнулось! Тьфу, скука смертная.

Она брезгливо фыркнула и зашагала прочь, оставив Сюань Ли в одиночестве тоскливо созерцать небесный купол.

Нынешнее племя драконов и впрямь не радовало успехами. Сплошное разочарование: одни меняли партнеров как перчатки, другие, напротив, увязали в безнадежной безответной любви. Те, кто остепенился, никак не могли обзавестись потомством, а способные к продолжению рода наотрез отказывались связывать себя узами брака. Драконья кровь угасала, плодовитость и без того всегда была их проклятием, а теперь и вовсе сошла на нет.

И вот наконец-то один из младших нашел себе пару по душе! Казалось бы, радоваться надо. Так нет же — целый год бегал следом и вернулся ни с чем. А стоило хоть заикнуться об этом, как парень тут же взрывался яростью.

Эх... Пропал Мир Драконов. Точно пропал.

Драконье яйцо последние пару дней вело себя на удивление тихо, и это затишье не на шутку тревожило Се Тяня.

Се Тянь сидел, скрестив ноги, над водной гладью своего духовного моря. Вглядываясь в кристально чистую, но абсолютно непроницаемую глубину, он хмурился всё сильнее.

«Малыш, ну ты чего там затих? Что с тобой?»

Хотя это море принадлежало ему самому, разглядеть, что творится на самом дне, Се Тянь не мог при всём желании.

С этой мыслью он очнулся, запустил руку в мешочек Цянькунь и выгреб оттуда целую горсть духовных камней. Не жалея ценного ресурса, он мгновенно осушил их, вобрав всю чистую энергию до последней капли, и снова погрузился в медитацию.

Слабо мерцающие потоки духовной силы лениво втекли в его ментальный океан и тут же

растворились в нём без следа.

Однако яйцо по-прежнему неподвижно лежало на глубине, даже не думая всплывать.

«Да ладно! И этого мало? Ну ты и прожора!»

Се Тянь растерянно вздохнул. Как ни крути, а этот «яичный» недоросль теперь был его заботой — своей кровинушкой, бросить которую не позволяла совесть.

Но была и другая проблема. Пускай Се Тянь никогда особо не гнался за высокими ступенями совершенствования, но если прожорливое дитя продолжит с такой скоростью высасывать из него ресурсы, он рискует скатиться назад и потерять даже уровень Создания Основания.

Не теряя времени, Се Тянь съехал с постоянного двора и направился к ближайшему рынку Цинчжоу.

В Мире Людей тоже водились бессмертные практики. Кого тут только не было: одни, подобно самому Се Тяню, не смогли удержаться в высших сферах и спустились на землю; другие прибыли сюда ради закалки духа; третьих и вовсе подобрали и обучили заезжие мастера из верхних миров.

Вот только здешние земли были крайне скудны на ресурсы для культивации. Тот, кто умудрялся достичь стадии Концентрации Ци, здесь уже считался непревзойденным мастером, а уж практики Создания Основания и вовсе могли основывать собственные школы и секты.

Рынки в таких краях заменяли практикам торговые площади. Если повезет, там можно было встретить заезжего гостя из верхних миров. Се Тянь как раз и рассчитывал на подобную удачу: вдруг кто-то из знающих людей подскажет, что делать с затаившимся драконьим яйцом?

Рыночный день выпадал лишь раз в полмесяца. Се Тяню повезло: прибыв в Цинчжоу, он прождал всего две ночи.

Ради собственной безопасности перед выходом он принял пилюлю изменения облика, рассчитанную на двенадцать часов. Лишь после этого он отправился покупать входной билет.

Да-да, на этот чертов рынок пускали только по билетам.

А стоило это удовольствие ни много ни мало — один духовный камень четвертого ранга.

К счастью, в бытность свою старшим учеником Секты Обоюдного Согласия Се Тянь не бедствовал, и в его карманах водились первосортные камни первого ранга.

Один такой камень ценился высоко: его можно было обменять на десять камней второго ранга, сотню третьего или целую тысячу четвертого.

Выудив из мешочка драгоценный камень первого ранга, Се Тянь с самым невозмутимым видом протянул его ошеломленному привратнику и потребовал сдачу — ровно девятьсот девяносто девять камней четвертого ранга.

Рынок Цинчжоу

Стоило ему переступить порог рынка, как на хвост тут же сели несколько подозрительных личностей. Впрочем, их уровень культивации был настолько жалок, что Се Тянь даже ухом не повел.

— Пилюли великой силы! Покупайте пилюли великой силы! Сила творит чудеса!

— Пилюли неземной скорости! В искусстве боя главное — скорость, обгоните сам ветер!

— Пилюли полета на мече! Почувствуйте крылья за спиной, испытайте радость стремительного полета!

Се Тянь невольно скривился от этих сомнительных зазываний и неторопливо побрел дальше, пока не наткнулся на лавку, хозяин которой выглядел на редкость благообразно.

Перед ним сидел белобровый старец в развевающемся на ветру даосском одеянии — вылитый бессмертный небожитель, снизошедший в мир смертных. Возле его прилавка покачивался шелковый стяг с размашистой надписью: «Байсяошэн — Знающий Всё».

«О, классика жанра! Та самая всезнающая контора, которая есть в каждом уважающем себя романе!»

— Почтенный собрат! — зычно провозгласил старец, едва завидев прохожего. — Вижу я, что чело твое омрачено черной тенью, да не простой, а с багровым отсветом кровавой гибели! Ждет тебя в ближайшие дни страшное несчастье! Не желаешь ли бросить кости да узнать судьбу, дабы накликать беду на радость... тьфу ты! То есть, отвести беду и призвать удачу?

Се Тянь так и застыл с открытым ртом.

«Мать твою... Это же обыкновенный привокзальный шарлатан!»

— Нет-нет... Спасибо, не надо, — выдавил он и поспешно зашагал прочь от этого «всезнающего» мудреца.

Бдительность, осторожность и скептицизм были лучшими уроками, которые Се Тянь усвоил ещё в прошлой жизни. Всякие финансовые пирамиды, телефонные мошенники и дешевый развод на дорогах выработали у него абсолютный иммунитет к подобной чепухе.

— Уважаемый собрат, постойте.

Пока Се Тянь предавался унынию, прямо перед ним бесшумно вырос мужчина в белоснежных, красиво струящихся одеждах.

Его ауру и уровень культивации прочесть не удавалось — верный признак того, что перед ним стоял по-настоящему сильный практик!

Се Тянь вежливо поклонился:

— Приветствую. Чем могу быть полезен?

Незнакомец приветливо улыбнулся:

— Заметил, что вы бродите здесь в полном одиночестве. Я тоже пришел один. Как насчет того, чтобы составить друг другу компанию?

Се Тянь не стал долго раздумывать и согласился. Этот человек явно превосходил его в культивации, судя по виду, не нуждался в средствах, да и лицом выдавался куда краше, чем Се Тянь в своем нынешнем заурядном обличье. Вряд ли у такого господина могли быть корыстные намерения.

Спутника в белом звали Шэнь Цин. Он оказался вольным практиком, который шел по пути совершенствования через музыку.

«Ясно. Творческая интеллигенция от мира бессмертных».

— Меня зовут Се Тянь. Тоже вольный практик. Можете звать просто по имени, брат Шэнь.

Шэнь Цин при звуках его имени на мгновение опешил. Но тут же мягко рассмеялся:

— Ох, ну и напугали же вы меня! Я уж нагрешным делом подумал, что встретил того самого Се Тяня.

Се Тянь соорудил самую невинную гримасу, на какую был способен:

— Какого еще Се Тяня?

Шэнь Цин заговорщицки огляделся по сторонам и, ухватив Се Тяня за рукав, оттащил в более уединенный угол.

— Собрат Се, вы ведь слышали о высшем Малом мире Разноцветной Глазури?

Се Тянь промолчал, напустив на себя загадочный вид.

— Так вот, год назад там прогремели два невероятных скандала. И оба напрямую связаны с неким Се Тянем.

Се Тянь продолжал хранить стоическое молчание.

— В общем, история там грязная и темная. Наделал он шуму на все три мира. Так что, дружище, мой вам совет: придумали бы вы себе какой-нибудь звучный псевдоним от греха подальше.

Шэнь Цин замялся и со смущенной улыбкой признался:

— Если честно, меня ведь тоже на самом деле зовут иначе. Но согласитесь, имя «Шэнь Цин» куда лучше соответствует моему тонкому поэтическому образу!

Се Тянь едва удержался, чтобы не прикрыть лицо рукой.

«Надо же, они и здесь, в мире культиваторов, умудряются заводить себе творческие никнеймы!»

— Нет-нет, спасибо, воздержусь, — с вежливой улыбкой отказался Се Тянь. — Мне моё имя по душе. Звучит... внушительно.

Шэнь Цин, однако, не унимался:

— Ну вы только подумайте! В нашем деле враги частенько используют подлинные имена и даты рождения, чтобы наводить порчу или призывать духов. Скрывать настоящее имя — это ведь простейшая техника безопасности! Поверьте, лишняя маска никогда не помешает.

«А ведь логично. Вот для чего, оказывается, нужны фальшивые личины».

Любопытство взяло верх, и он с прищуром поинтересовался:

— Брат Шэнь, скажите на милость, неужели ваше настоящее имя настолько неблагозвучно?

Шэнь Цин мгновенно притих и отвел взгляд.

— Ладно, не хотите — как хотите, — проворчал он минуту спустя. — Я ведь из лучших побуждений. У того проходимца репутация хуже некуда, не хотелось бы, чтобы вас приняли за него.

Се Тянь искренне поблагодарил его:

— Спасибо за заботу. Но я — это я, и чужие грехи меня не волнуют.

Шэнь Цин с уважением кивнул:

— И то верно. Пожалуй, это я проявил излишнюю мелочность. Кстати, собрат Се, я заметил, что вы всё время оглядываетесь по сторонам. Ищете кого-то конкретного?

Се Тянь слегка замялся:

— Да тут... один мой близкий друг столкнулся с деликатной проблемой. Он попросил меня поспрашивать у здешних мастеров, как быть. Но я обошел уже половину рынка и не встретил ни одного человека, который внушал бы хоть каплю доверия.

Услышав это, Шэнь Цин горделиво вскинул подбородок и расправил плечи:

— Так почему же вы до сих пор не спросили меня? Смею заверить, сегодня на всём этом рынке не сыскать практика сильнее, чем ваш покорный слуга!

Се Тянь лишь вздохнул.

«Что-то мне подсказывает, что этот парень тоже не самый надежный советчик...»

<http://bllate.org/book/20314/2106259>